

Студенческая песня в эпоху социальных противостояний: трансформация топики¹

Василий А. Воробьев

В XIX веке студенческая песня начинает свое бытование сперва в Дерптском университете Российской Империи, а впоследствии распространяется на многие другие. Тексты опираются на уже существующие содержательные модели анакреонтической поэзии и немецких студенческих песен (Studentenlieder). Студенты переводят немецкие песни, сочиняют свои с опорой на известные образцы анакреонтики. Топика песен – пьянство, любовь к женщинам, маскулинность, осознание идентичности сообщества, страх перед увяданием и смертью. Во второй половине XIX в., а также на рубеже XIX–XX вв. студенты включаются в политическую борьбу. На рубеж веков приходится самая высокая концентрация студенческих волнений и протестов, в это же время происходит максимальная консолидация сообщества. Исторические события прямо влияют на песенный репертуар студенчества, в него включаются песни борьбы, а также создаются новые тексты с политической топикой. Возникают новые песенные практики – пение у тюрьмы, пение на улицах, распространение песен и стихотворений, напечатанных на гектографе. В статье я рассмотрю изменение топики студенческих песен в эпоху социальных противостояний на рубеже XIX–XX вв., а также контексты их бытования.

Ключевые слова: студенческая песня, топка, песни борьбы, исторические события, песенные практики, былины, студенческие волнения.

¹ Я благодарю М.Л. Лурье за обсуждение этой работы, которое убедило меня в правильности избранных подходов к описанию студенческой песни в эпоху социальных противостояний. Сердечно благодарю рецензентов за чтение разных версий рукописи. Без их замечаний и соображений статья была бы значительно беднее. Благодарю также В.А. Черванёву и А.Б. Мороза за ценные замечания к рукописи, а С.Ю. Неклюдова и И.В. Козлову за комментарии, высказанные в процессе исследования. За организацию архивной работы в ОР РНБ благодарю И.С. Веселову, А.Ю. Балакина и всех отзывчивых сотрудников Отдела рукописей Российской национальной библиотеки.

1. Введение

Студенческая песня – одна из разновидностей городских песен, активно бытовавшая в студенческих сообществах Российской империи с начала XIX века. Топика текстов (Curtius 1953), их содержательные элементы (топосы) опираются прежде всего на немецкую песенную традицию (Studentenlied) и частично на русскую литературную анакреонтику². Основные топосы – пьянство студентов, любовь к девушкам, маскулинность, студенческое содружество и братство, страх перед увяданием и смертью. Тексты начала XIX в. во многом копируют содержание немецких Studentenlieder, но уже с 1830-40-х гг. слегка изменяются, подстраиваясь под актуальную повседневность русского студенчества. С некоторыми оговорками относительно формулировок для описания конкретизации студенческой песни подходят механизмы, описанные Томом Бернсом на материале песенного фольклора, прежде всего локализация и персонификация³ (Burns 1989: 55).

Локализация подразумевает введение в текст конкретных реалий – людей, мест, примет времени, которые окружают создающего или воспроизводящего тексты. Под локализацией я подразумеваю еще и упоминание конкретных топонимов, описание локальных ситуаций: конфликтов с администрацией и городскими властями. Все это в полной мере относится к студенческой песне в России⁴. Персонификация, по Тому Бернсу, – изменение точки зрения в песенных текстах. Исполнитель предстает в роли персонажа, участника сюжета. Это в полной мере характерно не только для песен студенческого сообщества, но и для песен разных сообществ, поскольку песни зачастую транслируют идентичность. Я рассмотрю процесс персонализации, введения в текст не обобщенных групп людей, а реальных личностей (ректор Николай Лобачевский, профессор Модест Китарры и другие), участников событий жизни и сюжета песни. В рассматриваемый период рубежа XIX–XX вв. локализация и персонализация топики студенческой поэзии значительно вырастает и концентрируется на актуальных политических событиях. В статье я рассмотрю конкретизацию студенческой песни со второй трети XIX в. до рубежа веков, а также косвенно затрону последствия этого явления для текстов, создаваемых сообществом.

² Прежде всего стихотворения Николая Языкова, поэта, студента Дерптского университета (1822–1829 гг.). Николай Языков сочинил и перевел много студенческих песен, когда учился, а статус поэта-студента не покидает его до сих пор. Образ поэта был существенно переосмыслен фольклористом Марком Азадовским (Азадовский 1934: 17–20).

³ Для некоторых случаев также характерна сентиментализация, процесс включения новых фрагментов в текст (Burns 1989: 55).

⁴ В разные эпохи разнится лишь степень локализации студенческой песни.

Под конкретизацией я понимаю введение в текст элементов студенческой жизни, которые нельзя отнести ко всему массиву студенческих песен разных периодов и географической отнесенности. Обобщенные топосы пьянства, любви к девушкам и другие, которые характерны для студенческих песен начала XIX в., не менее характерны для предшествующих немецких *Studentenlieder*⁵. Это абстрактные содержательные единицы, которые не привязаны к конкретным реалиям. В общем виде их можно описать так: *мы [студенты] пьем [алкоголь], да здравствует [имя женщины], пьем за [конкретную женщину, всех женщин]* и другие. За общим процессом конкретизации стоят два других процесса: локализация и персонализация. Во второй половине XIX в. процесс конкретизации наложился на политизацию студенческого сообщества и его включенность в борьбу против государства, это отразилось на топике текстов.

1.2. «Первые шаги» процесса конкретизации студенческой песни

Уже в первой половине XIX в. помимо абстрактной топики пьянства, любви, содружества и страха перед увяданием и смертью в студенческую песню начинают проникать более конкретные топосы, связанные с разными реалиями студенческой жизни (локальные конфликты, описания жилищных условий студентов и другие). Острого политического реакционизма и борьбы с государственной властью на тот момент в студенческом сообществе не наблюдалось, поэтому конкретизировались преимущественно отношения студентов с работниками университета и городскими властями – педелями, работниками ректората, квартальными и другими должностными лицами⁶. Особое место в контексте студенческой жизни, отраженной в песнях, занимают университетские надзиратели – педели – персонажи студенческой песни, которые во всех обнаруженных текстах изображены негативно. Надзиратели следят за студентами (СП б.г.: № 21), отправляют в карцер (СП б.г.: № 36). Студенческая песня часто транслирует топосы, включающие ссоры с педелями, инспекторами и квартальными⁷ (Александров 1891: № 1, 16). В песне «Скромное желание» (Александров 1891: № 16) единственное чаяние студента – сжечь всех педелей и квартальных на огне. Песня шутлива, выражает не сильную ненависть, а скорее недовольство надзором со стороны контролирующих органов.

⁵ Особенно учитывая тот факт, что часть русских студенческих песен является переводом немецких песен.

⁶ Примеров топики борьбы в этом контексте крайне мало.

⁷ Полицейские дореволюционной России, которые следили за отведенными кварталами.

Сходный процесс конкретизации текстов можно наблюдать в песнях семинаристов. Песенная традиция последних могла оказывать влияние на песенную традицию студентов, как минимум они были взаимосвязаны. Первые топосы с установкой на действительность, описывающие локальные конфликты студентов и семинаристов с должностными лицами, появляются в одном временном промежутке – во второй половине XIX в., а на рубеже веков уже появляются упоминания конкретных людей у власти. В публикации семинаристских песен, бытовавших не позднее 1880-х гг., обнаруживается упоминание преподавателей и церковных чинов, описание их взаимодействия с семинаристами (Надеждин 1908: № 18, 42, 47). Персонализацию семинаристской песни начала XX в. можно наблюдать по другой публикации (Поздеев 2001: 20, 22). В текстах упоминаются реальные люди – министр Сергей Витте, жандарм Лепорски. На взаимосвязь песенных традиций указывают еще и общие тексты, которые бытовали в репертуарах как студентов, так и семинаристов⁸ (Воробьев 2023: 108, 110).

Первые элементы конкретизации в студенческих песнях обнаруживаются во второй половине XIX века. В песнях казанских студентов упоминаются не только группы работников университета – абстрактные профессура и ректорат, но и конкретные ректоры⁹, профессора (Аристов 1904: № 7). При этом отношение к работникам университета варьируется от дружеского подтрунивания до «обличения малодушной профессуры» (Друскин 2012: 345; Павлова 1955: 258–262). В дискурсе обличения студенческие песни второй половины XIX в. содержательно сближаются с текстами рубежа веков¹⁰, поскольку в них начинают отражаться события, происходившие в университетах, связанные с конкретными личностями и историко-политическим контекстом.

Итак, в XIX в. наблюдается начало конкретизации студенческих песен. В тексты интегрируются реалии студенческой жизни. Сперва это описания локальных конфликтов студентов с работниками университета и представителями городских властей: профессорами, ректоратом, полицейскими. Действующие лица таких конфликтов зачастую не конкретны, а обобщены до категорий: педелей, профессоров, студентов и так далее. Дальнейшие трансформации связаны уже с конкретными людьми и событиями, прежде всего, со студенческими протестами 1890–1900-х гг. и теми, кто принимал в них непосредственное участие.

⁸ Не только в разных вариантах, но и с различными фрагментами жизненных реалий сообществ.

⁹ Упоминается ректор Казанского университета математик Николай Лобачевский, профессора Николай Ибрагимов, Николай Булич и другие.

¹⁰ Тексты также типологически близки к песням-хроникам. Подробнее об этом явлении см.: (Белюсов 2012; Лурье 2018).

2. Социальные противостояния: студенты пересматривают топику своих песен

Процесс конкретизации студенческих песен во многом был вызван политическими событиями, происходившими в Российской империи на рубеже XIX–XX вв.: репрессии и войны, обусловленные насильственной внутренней и внешней политикой государства (Аксенов 2023б: 183), – крупные военные кампании, Русско-турецкая война 1877–1878 гг., реакции на студенческие беспорядки середины 1880-х гг., «Кровавое воскресенье»¹¹ в 1905 г., а также решение об отдаче студентов в солдаты (1899 г.), отлучение Льва Толстого от православной церкви (1901 г.) и многие другие. Многочисленные репрессии со стороны государства непосредственно затрагивали студентов, студенческие протесты повлекли за собой отдачу в солдаты, а также вооруженные конфликты с полицией в ходе протестов 1880–1900-х гг. На рубеже веков формируется политическая культура русского студенчества, а вслед за этим появляется новая топка в студенческих песнях. Это касается как сочиняемых вновь текстов, так и переработок старых текстов.

Растущее социальное напряжение порождает новые тексты. Анакреонтическая топка студенческих песен все еще важна для сообщества и сохраняется в песнях, но не менее привлекательной становится топка борьбы. В текст вводятся реалии и события из студенческой жизни, которые опираются на контексты социального противостояния государственной власти и той части университетской администрации, которая поддерживает правительственные решения. Песни также поддерживают идентичность сообщества в эпоху социальных противостояний, а в некоторых случаях служат средством символического объединения (Лурье 2020: 8). В новых текстах это касается консолидации самого студенчества (№ 2.5, 2.6), но также и консолидации студенческого сообщества с рабочими (№ 2.4)¹², курсистками и студентками¹³. Традиция студенческих песен на рубеже веков не герметична, а впитывает разные культурные контексты и конкретные эпизоды из реальной жизни. Тексты, сочиняемые студентами, обладают также коммеморативным потенциалом, поскольку «“острую память” о коллективной борьбе и/или о коллективном страдании идеально обслуживает песня, позволяющая не только успешно конструировать травматические и героические нарративы, но и наиболее продуктивно транслировать их с максимальным эффектом» (Лурье 2020: 8–9).

¹¹ Разгон полицией и армией рабочего шествия с петицией к царю.

¹² Здесь и далее отсылки на тексты даются в круглых скобках со знаком № и порядковым номером. Номера отсылают к текстам, опубликованным в приложении к этой статье.

¹³ Одна из студенческих песен рубежа веков названа «Студенткам». В песне студентки восхваляются за стойкость в политической борьбе.

Студенческая песня в эпоху социальных противостояний – волнений и протестов рубежа веков – аккумулирует разные пласты песенной культуры XIX–XX вв.: революционные песни и песни рабочих, студенческие песни, песни-хроники и даже былины. Через тексты студенты транслируют эмоции, которые вызваны социальными противостояниями с государственной и университетской властью. Политическая обстановка влияет на кардинальное изменение топики и пересмотр содержательных моделей в новых текстах, продуцируемых в студенческом сообществе¹⁴. На рубеже веков студенческая песня сильно конкретизируется. Если в ранних текстах второй половины XIX в. локализация преимущественно сводилась к упоминанию географических реалий¹⁵ и обобщенному описанию локальных конфликтов, а персонализация была ограничена упоминанием небольшого круга людей, связанных с университетом, то в эпоху социальных противостояний локализация и персонализация приобретают поистине исторический масштаб.

Тексты порождаются резонансными событиями: столкновениями студентов с полицией в ходе протестных акций, репрессивными действиями городской администрации, правительства и ректората, – а персонализация доходит до указания на конкретных градоначальников¹⁶, ректоров, министров и царя¹⁷. Студенческие песни эпохи уже не только отвечают запросам студентов и отражают их частную жизнь, но часто затрагивают и проблемы других сообществ или даже всего российского общества. Студенческие волнения имели наиболее массовый и концентрированный характер в 1899 г. и разгорелись в связи с университетским актом по случаю 80-летия Санкт-Петербургского университета¹⁸. Университетский акт – ежегодный торжественный праздник в честь годовщины основания университета, включающий годовой отчет о работе, а также праздничные речи работников. Существуют разные версии истории

¹⁴ Некоторые старые тексты также наполняются актуальной политической топикой.

¹⁵ Географические реалии сопровождают студенческую песню с начала XIX века и вплоть до нашего времени. Присутствуют такие элементы и в материалах, рассматриваемых в этой статье (№ 1.1, 1.2, 2.1).

¹⁶ Как правило, это люди, которые обладали генеральским чином и были широко известны в обществе.

¹⁷ Помимо текстов этой публикации, см. также тексты, опубликованные в (Воробьев 2022: 39).

¹⁸ Конфликт студентов с городскими властями после Акта 1899 г. привел к первой всероссийской студенческой забастовке. Забастовка началась в Петербурге, но впоследствии к студентам Петербургского университета присоединились учащиеся из других городов. В ходе забастовки игнорировали занятия в университетах, устраивали сходки, организовывали сборы для помощи пострадавшим студентам.

событий после и во время акта 1899 г. Большинство сходится в том, что студенты освистали ректора университета и не дали ему говорить, а на улице вступили в противостояние с полицией. Так или иначе, но именно в это время создается больше всего текстов с политической топикой, которые были сочинены по следам резонансных событий, политических решений государственных чиновников или даже высказываний и действий отдельных должностных лиц. Далее я рассмотрю конкретные тексты, возникшие как реакция на те или иные события российской общественной жизни: некоторые изначально касались только студенчества, однако впоследствии нашли поддержку и в других слоях русской общественности¹⁹. Песни – основной материал исследования, но затронуты будут также другие поэтические тексты, сочиняемые студентами.

2.1. «Студенческие былины»: героизация студенческого нарратива

Одним из самых ярких событий студенческой жизни рубежа веков, породившим большое количество текстов, стал акт 1899 г. и последовавшие за ним столкновения полиции и студентов на улицах Петербурга. Политические столкновения студенчества с городскими властями не были чем-то принципиально новым, но именно резонанс от столкновения после торжественного акта 1899 г. был столь велик, что для его описания студенты избирают форму былины. Выбор формы былин также можно объяснить попыткой героизации образа студента в контексте студенческих волнений и изображения его морального превосходства над государственным аппаратом. Тексты былин были сочинены в Петербурге, где произошло описываемое событие, на что и в самом тексте есть прямые указания – топонимы.

Былина не является продуктивным жанром в рассматриваемом случае²⁰, это лишь форма, избранная для трансляции героического нарратива (Лурье 2020: 8–9). Студенты явно были знакомы с образцами былин. Эпос и фольклор изучались в рамках разных курсов Петербургского университета²¹. В середине 1880-х гг. лекции

¹⁹ По студенческим бюллетеням можно отследить поддержку, которую общество оказывало студентам в период гонений на студенчество. В частности это была финансовая поддержка попавших в беду.

²⁰ Весьма вероятно, что «студенческие былины» бытовали исключительно в рукописном виде.

²¹ В том числе славянский эпос. Все данные об обучении студентов Петербургского университета приводятся по опубликованным «Обозрениям преподавания наук в Императорском С.-Петербургском университете» за первый семестр в 1890–1891, 1892–1893, 1893–1894, 1895–1896, 1896–1897, 1897–1898 гг., а также за второй семестр 1885–1886 гг.

по истории эпоса читал профессор Александр Веселовский, он же вел курс «Чтение эпических памятников» во втором семестре 1890/1891 учебного года. В 90-х гг. XIX века студентам преподавали дисциплины: «Русская народная словесность», «Славянские древности», «Историко-этнографический очерк югозападных [так!] славянских народностей» (с разбором исторического развития их письменности и словесности), «История развития поэтической обработки мифологических сюжетов». Сами тексты «студенческих былин» показывают хорошее знание эпоса, поскольку в текстах довольно точно воспроизводится поэтика этого жанра. Пространство действия персонажей – городское, что характерно и для эпоса (Неклюдов 2015: 32). Основу сюжета можно сравнить с эпическими коллизиями и конфликтами, лишь с той разницей, что эпический мир является квазиисторическим, а мир «студенческой былины» претендует на достоверность²². В рамках «студенческих былин» студент является героем, «богатырем», изображаемым в состоянии конфликта, борьбы (Неклюдов 2015: 31–32).

Врагами выступают представители власти. Первый враг, прозываемый в одной былине батыром, – Николай Клейгельс, военный, генерал, градоначальник Петербурга, который возглавлял силы полиции в день торжественного акта 1899 г. Поручение усилить меры предосторожности во время акта 1899 г. было получено от министра внутренних дел, Ивана Горемыкина, который обсуждал это на совещании с министром просвещения Николаем Боголеповым. В былине № 1.2. детально описаны именно эти события: совещание министров²³, распоряжение, адресованное градоначальнику²⁴, и само происшествие в деталях. В текст включены не только событийные, но также пространственные и географические реалии – город Петербург, река Нева, здание Двенадцати коллегий, в котором располагался Петербургский университет. Стычку героев и антагонистов, как и в былине, можно описать антитезой – нападающая администрация и чиновники оказываются побеждены (Петров 2020: 62). Противопоставление усиливается тем, что все действующие антагонисты получают по заслугам и умирают в мучениях, которые во многом вызваны их жесткостью по отношению к участникам студенческих беспорядков.

²² Об обстоятельствах университетского акта 1899 г. см.: (Аксенов 2023а: 38; Иванов 2020). Разные взгляды на столкновения полиции и студентов после акта см.: (Брандт 1930: 5–16; Ванновский 1907; Витте 1924: 134–135).

²³ *Чуть заря краса загорелася, / С градом Питером лобызнулася, / Мужи кончили свой совет держать* (№ 2.1).

²⁴ *И приказ дают батыря позвать: / «Ты батыр-ли наш разлюбезнейший / Говорят ему мужи мудрые; / На тебя мы друг полагаемся, / Золотой казной не покупимся, / Помоги лишь нам ворогов избить»* (№ 2.1).

Во второй былине (№ 2.1) искажены некоторые исторические факты, известные по мемуарам и историческим документам. В частности, отсутствует упоминание совещания министров. Роль врага перенимает ректор Петербургского университета Василий Сергеевич, который обращается к градоначальнику Николаю Клейгельсу за помощью. Несмотря на сомнительные факты, вводимые в сюжет, текст былины точнее описывает фактуру событий, которые происходили во время акта, до и после него: освистание студентами ректора, реакция студентов на встречу с полицией и детали открытого противостояния – приказы командующих, забрасывание полицейских снежками. Завершается текст выражением надежд на изменения в государственной политике, отсутствие репрессий.

Героический эпос, о котором студенчество хотя бы имело представление, можно назвать идеальной формой для героизации событий в стихотворном тексте. Былины отличаются фактологичностью, упоминанием реальных лиц у власти, а также других реалий студенческих волнений 1899 г. Тексты первоначально, вероятно, были сочинены в Петербурге, однако обнаруживаются тексты и в Москве. В «студенческих былинах» ярко проявляется локализация и персонализация студенческих текстов. Они же являются слепком с коллективного опыта и эмоций, направленных в адрес работников университета, городской администрации и правительства.

2.2. «Через тумбу-тумбу два»: политизация одной студенческой песни на рубеже веков

«Через тумбу-тумбу раз...» – одна из самых широко известных студенческих песен, она начала свое бытование еще с середины XIX в., бытует и в XXI в., а на рубеже XIX–XX вв. песня была политизирована и впитала топику, связанную с социальными противостояниями. На данный момент мне известны два варианта песни, созданные в эпоху социальных противостояний.

Первый зафиксированный вариант – контаминация текста «Через тумбу-тумбу раз...» с песней «Наша жизнь коротка». Контаминируемые тексты являются студенческими песнями²⁵, изначально с анакреонтической топикой. «Наша жизнь коротка» появляется в студенческом репертуаре во второй половине XX века (Воробьев 2023: 125–126; Аристов 1904: № 2). В случае контаминации фрагмент из песни «Через тумбу-тумбу раз» транслирует анакреонтическую топику, хоть и с упоминанием опасений по поводу полиции, а фрагмент песни «Наша жизнь коротка» политизирован, и в него включены посвящение

²⁵ Авторы текстов не установлены.

Николаю Чернышевскому и выражено сочувствие к тем людям, прежде всего, студентам, которые оказались в тюрьмах и рудниках, лишённые свободы. В раннем политизированном варианте песни присутствует элемент городского текста Петербурга, который крайне характерен для множества вариантов песни (Воробьев 2023), – это Исаакиевский собор.

В другом варианте песни (№ 1.2.) элементами городского текста являются сфинксы, расположенные на набережной реки Невы, которые также отсылают к Петербургу. Второй случай не контаминация двух песен, а значительная переработка текста. От первоисточника остаются только топонимическая привязка, хотя и она изменена, а также стихотворная организация, сюжет песни «Через тумбу-тумбу раз...» кардинально изменяется и появляется песня «Египетские мотивы»²⁶. Текст освещает события после торжественного акта 1899 г., как и «студенческие былины», но в песне усиливается пародийная составляющая. Среди реальных действующих лиц песни можно назвать Владимира Пирамидова, начальника петербургского охранного отделения, структуры, ведавшей политическим сыском в Российской империи. Владимир Пирамидов, который был непосредственным участником конфликта студентов и полиции, в песне изображен негативно и назван прохвостом.

В «Египетских мотивах» (№ 1.2.), переделке студенческой песни «Через тумбу-тумбу раз...», травестируется Библейский сюжет о десяти казнях египетских (Исх. 7–12), а разные древнеегипетские реалии переносятся в исторический и политический контексты в жизни общества Российской империи на рубеже XIX–XX вв. Реалии из мира древнего Египта²⁷ взаимодействуют с реалиями студенческой жизни рубежа веков, многие элементы текста – изящная языковая игра. Жаргонное обозначение полицейских – фараоны – соотносится с правителями древнего Египта, а имя *Владимир Пирамидов* отсылает к пирамидам. Куча мумий, вероятно, обозначает старых чиновников и министров, принимающих важные политические решения, в которых никто не может разобраться. Русская периодика, которая, по мнению студентов, никак не реагирует на трудности страны и только восхваляет решения государства, уподобляется молчаливым колоссам Мемнона²⁸. Обыгрываются и сфинксы, которые, как и упомянутые выше статуи, являлись частью некрополя Фив и были куплены по указанию царя Николая I, привезены в Петербург и установлены на набережной

²⁶ По другой версии «Египет» (Чертков, Чертков 1900: 47).

²⁷ Наверняка знакомые студентам из образовательных курсов в университете.

²⁸ Египетские статуи, изображающие фараона Аменхотепа III, часть некрополя Фив. Статуи издавали звуки воя или пения, будучи частично разрушенными.

Невы²⁹ (ныне Университетская набережная). За образом крокодила скрывается ректор Петербургского университета Василий Сергеевич, который постоянно твердил, что страна управляется законами, с чем не согласны студенты.

Событийность поэтического текста: песни, былины, стихотворения – более концентрирована, если сравнивать с прозаическим нарративом – меморатом или фабулатом. В песне часто описываются целые событийные ряды, тогда как нарратив зачастую сфокусирован на одном событии. В песне «Египетские мотивы» сконцентрированы события и описаны не только обстоятельства акта 1899 г., но и окружающие его контексты жизни российского общества в 1880-90-х гг. – голод (последствия неурожая), молчание прессы, проблемы законодательства. Студенческая песня рубежа веков и, шире, стихотворные тексты студентов становятся инструментом фиксации исторических и политических событий рубежа веков. Тексты содержат не только рассказ о событиях, но и определенный взгляд на них. Трансляция этого взгляда через песенный (поэтический) текст усиливает воздействие на слушающего/читающего и через эмоции, которые его сопровождают. Персонализация и локализация добавляют тексту достоверности.

2.3. Топика революционных песен в текстах студенческой песни

Тексты с конкретизацией – это не только былины, но и обычные студенческие песни периода рубежа веков. Ранее я показал песню, которая была переработана из уже существующей студенческой песни с анакреонтической топикой в новую студенческую песню с топикой политической. События после торжественного акта породили множество текстов. В их числе «Песня о том, как студенты горе мыкали» (№ 2.3). Текст является описанием поведенческих стратегий ректора Петербургского университета в период студенческих волнений. На данный момент это первый обнаруженный текст, в котором ректор университета порицается открыто. Песня описывает предательство ректора Василия Сергеевича, который хотел выслужиться перед начальством. Перед событиями, связанными с актом 1899 г., ректором были сделаны оповещения о наказании, которое последует за беспорядками, если таковые будут инициированы студентами (Ганелин 1989: 112). Это действие было оценено студентами как предательство: в борьбе за свободу ректор принял сторону государственной власти, а не своих подопечных. Один из немногих фактов, в котором единодушны песни, стихотворения и документы

²⁹ Подробнее о приобретении и установке сфинксов см.: (Беляков 2015: 44).

(воззвания, бюллетени) студенчества, – осуждение предательства ректора Василия Сергеевича³⁰. «Песня о том, как студенты горе мыкали» имела широкое бытование в студенческих сообществах, фиксируется в Москве и Петербурге, обнаружен ряд вариантов в рукописных и гектографированных копиях.

Песни часто отражают какие-то эмоции или чувства, особенно когда речь заходит о реакции на какое-то решение, напрямую относящееся к студенческому сообществу. В текстах эксплицитно или имплицитно отражаются эмоции, от радости до гнева и ненависти. Убийство министра Николая Боголепова, одного из главных поборников отдачи студентов в солдаты (Иванов 2020: 144), описываемое в песне, выражает спектр эмоций студенческого сообщества (№ 2.2). Смерть Николая Боголепова вызвала такой резонанс, что радость по случаю смерти министра, отраженную в песенном тексте, уместно квалифицировать как инверсию гнева и ненависти по отношению к чиновнику в тексте. «Насилие сверху порождало насилие снизу» (Аксенов 2023б: 189), а для ситуации социального напряжения и конфликта характерны эмоции гнева и ненависти. Министр Николай Боголепов, который поддерживал отдачу студентов в солдаты, был убит студентом-террористом Петром Карповичем, а студенты радуются его смерти и воспевают ее. Песенным текстом студенты также выносят приговор Боголепову – смертельный выстрел является мезью за поддержку отдачи в солдаты как меры наказания за участие в студенческих беспорядках.

Хочу отметить, что профессура в песнях упоминается редко, чаще встречается в текстах, которые бытовали в студенческих сообществах на окраинах Российской империи. Если люди, которые сотрудничали с государственной властью или были ее представителями, в песнях изображены в негативном ключе, порицаются и осмеиваются, то по отношению к профессорам такие пассажи встречаются редко. Это можно связать с тем, что профессура разделилась на два лагеря, и часть профессоров поддерживала студентов (Грибовский 2016). Активным защитником студентов был Климент Тимирязев (Веселая 1974: 135), студентов поддерживали академики³¹. Однако далеко не все профессора сочувствовали студентам, поэтому, хоть и редко, они упоминаются в негативном ракурсе в песнях (№ 2.4) и документах³². На

³⁰ Занимательно, что студенческая песня середины XIX в. из Казани лишь слегка подтрунивает над ректором, а на рубеже веков ректор в песнях уже открыто обличается студентами.

³¹ Академики Андрей Сергеевич Фаминцын (ботаник), Николай Николаевич Бекетов (химик) и другие [Бюллетень 9-го дня по закрытии Университета. Петербург. ОР РНБ. Ф. 1437. Оп. 2. Ед. хр. 1. Л10б].

³² *И связь эта может быть восстановлена только в том случае, если г.г. профессора*

рубеже веков сохраняется топка студенческой песни, обнаруживаемая в текстах середины XIX в. – описание отношений студентов и профессоров, нередко в контексте конфликта или неприязни. Но из-за поддержки, которую часть российской профессуры оказывала студентам, эти содержательные элементы в песнях рубежа веков редко персонализируются.

Ряд текстов студенческих песен напрямую заимствует структуру, стихотворную организацию или топику революционных песен. Топика в этом случае подстраивается под реалии жизни студенческих сообществ. Самым ярким примером таких переработок являются студенческие варианты «Дубинушки» (Подрезова 2020: 242–249). Киевские студенты переделывают текст революционной песни «Смело, друзья» под реалии студенческой жизни. Возможно, что в тексте идет речь о студенческих беспорядках в Киеве в 1902 г. и участии генерала Михаила Драгомирова в жесткой расправе над студентами (Юдин 2020: 308, 310), на это указывает тоpos «атака царского сатрапа [генерала] на храм науки» (№ 2.5).

В текстах также отражена одна из главных реалий разгонов студенческих волнений и протестов – нагайки³³. Тексты, обрабатывающие топику и структуру революционных песен, отражают актуальную повседневность студенчества в обобщенном виде с использованием реалий, которые ранее не были характерными для текстов песен, а степень конкретизации в них приближена к студенческим песням середины XIX века. В текстах обнаруживается рефлексия о новых песнях и контекстах их бытования. Студенты отмечают, что поют уже новые песни с призывами к изменениям ситуации в стране³⁴, а с другой стороны – песни студенты часто поют в тюрьмах³⁵. Этнографических данных о пении в тюрьмах пока

открыто заявят о своем сочувствии борьбе за достоинство и независимость университета, а не будут предлагать нам ...безропотно подчиниться тому порядку, который в действительности оставляет от универс[итета] одно название. В противном случае они нам не «учителя, друзья и товарищи», и мы отказываемся от такой позорной дружбы [ГАРФ. Ф. 1167. Оп. 1. Ед. хр. 2388. Л1].

³³ Плеть – элемент вооружения полиции, казаков, иногда солдат. Использовалась в том числе и для разгона протестных акций и студенческих волнений. Часто упоминается в текстах революционных песен. См., например: Нагаечка (с нотами). В: *A-PESNI: песенник анархиста-подпольщика*. URL: <http://a-pesni.org/starrev/zadumaltrep.htm> (дата обращения 13.11.2024); Нагайка. В: *A-PESNI: песенник анархиста-подпольщика*. URL: <http://a-pesni.org/starrev/nagajka.htm> (дата обращения 13.11.2024).

³⁴ *Наши друзья в заточеньи, / в тюрьмах зловонных сидят, / Песни поют обновленью...* (№ 2.5)

³⁵ *В Бутырьках меж тем пыль стояла столбом / И публика песни орала* (№ 2.6)

обнаружить не удалось. Тюремь, кандалы, отсутствие свободы (№ 2.4., 2.5., 2.6.) – элементы топики, которые часто можно обнаружить именно в текстах революционных песен, но на рубеже веков эти топосы свободно переключаются в студенческие песни.

2.4. Песня как политическая акция

Пересмотр топики студенческих песен не единственное веяние эпохи социальных противостояний в студенческой песенной культуре. Фольклор составляют не только тексты, но и контекст их бытования (Dundes 1980; Фахретдинов 2016: 125), а вслед за изменениями песен изменяются песенные практики³⁶. Пение на улицах начинает восприниматься как политическая акция, иными оказываются песенные репертуары студенчества и способы трансмиссии текстов. Однозначно можно оценить пение как протестную акцию в том случае, когда студенты поют у тюрем, в особенности тех тюрем, где содержались студенты – участники протестных акций.

По полученным сегодня известиям, масса народу по улицам и Тверск[ому] бульв[ару] ходила с красн[ыми] флагами в руках. По слухам в доме генерала-губернатора побили окна. Число студентов, рассаженных по участкам доходит до 2000 (!). Вчера вечером перед соседней арестантской камерой – собравшиеся студ[енты] пели песни: «дубинушку и друг[ие]», что вызвало восторги и благодарность заключенных. Было бы хорошо ежедневно устраивать такое пение [ГАРФ. Ф. 1167. Оп. 1. Ед. хр. 2388. Бюллетень заключенных студентов. Л1].

Песня становится акцией в то время, когда студенчество включает в репертуар песни борьбы, а топика текстов сообщества пересматривается в связи с включением студенчества в социальное противостояние с властью. Пение песен, которое раньше допускалось в общественных пространствах, становится формой символического сопротивления, оружием слабых (Scott 1985). Изначально практики пения могли восприниматься и как скрытые транскрипты³⁷ (hidden transcripts), но впоследствии стали открытой формой политического

³⁶ Сравнительное этнографическое исследование песенных практик студенческих сообществ – тема для отдельной статьи. Здесь я лишь слегка касаюсь этой большой темы.

³⁷ Концепция Джеймса Скотта, согласно которой существуют скрытые формы сопротивления (hidden transcripts) – власть критикуется не открыто, а за спиной доминирующего (Scott 1990: xii).

акционизма, студенческой песней против государственного и административного аппарата. Практики символического сопротивления в формате пения песен широко описаны в мемуарных источниках и научных работах (Георгиевский 1890: 107; Ельяшевич, Кизеветтер, Новикова 1930: 443, 448–449; Лель 1908: 16, 25, 27, 28; Ольховский 1989: 92).

3. Заключение. Память, политика и студенческий фольклор

На рубеже веков происходит серьезнейшая трансформация топики студенческих песен. Тексты локализуются и персонализируются. Отдельные редуцированные элементы конкретизации обнаруживаются еще в середине XIX века, но на рубеже веков процесс распространяется на большинство университетов Российской империи. Учащаяся, образованная молодежь становится актором на политической сцене, а события политической жизни воплощаются в текстах – стилизациях под былины (героический эпос), поэмах, песнях. Поэтическое и песенное творчество студентов рубежа веков является также формой символического сопротивления городской администрации и государственному аппарату.

Конкретизация студенческой песни во многом обусловлена вовлечением студентов в социальный конфликт на рубеже веков. В текстах усиливаются референциальные связи с действительностью, усиливается установка песни на достоверность. Песня как инструмент фиксирует версию памяти о событиях³⁸ и ситуациях. Актуализация референциальных связей наблюдается в различных пластах городского песенного фольклора, а на рубеже веков особенно ярко проявляется в студенческой песне. Песни студентов становятся также средством запоминания сложных и тяжелых событий в жизни сообщества, являются инструментом сохранения и распространения взгляда сообщества на события. Стихотворные тексты очень удобны как инструмент, поскольку воздействуют на эмоциональное состояние человека.

Студенческая песня рубежа веков сближается с исторической песней (Белюсов 2023: 95; Пропп 1976: 121), поскольку из сегодняшней перспективы повествует об исторических событиях, которые затрагивали студенческое сообщество. Историко-политические процессы настолько сильно влияют на студентов, что они создают

³⁸ Что характерно, память о событиях фиксируется постфактум (Лотман 1992: 103; Неклюдов 2016: 476–477).

тексты, которые фиксируют память о событии. Кардинально пересматривается и реорганизуется содержательный каркас одной из форм локальной культуры.

Политическая топка проникает в студенческую песню на разных этапах ее бытования и актуализируется в моменты социального противостояния, конфликтов с властью. Студенты рубежа веков «отливают» в тексты отдачу студентов в солдаты и конфликты с полицией. В середине XX в. студенты похожим образом высмеивают генерального секретаря Никиту Хрущева за его решения в области образовательной политики – реорганизацию системы распределения выпускников высших учебных заведений. Волны актуализации политической топки происходят в текстах студентов вплоть до рубежа XX–XXI вв. Усилившаяся во второй половине XIX в. конкретизация студенческой песни не покидает этот пласт песенной культуры, а напротив, продолжает развиваться в XX веке. Большинство студенческих песен XX в. сильно локализовано по специальностям студентов, отдельным локальным событиям учебной и внеучебной жизни. Конкретизация песенной традиции, которая во многом началась с заимствования немецких *Studentenlieder* на рубеже XIX–XX вв., к середине XX в. многократно усиливается.

Сокращения

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации (Москва).
ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург).

Источники

- Александров, В. (сост.). (1891). *Песни, бывшие наиболее в ходу между студентами Харьковского университета*. Харьков: Типография и нотопечатня Адольфа Дарре.
- Аристов, А. П. (сост.). (1904). *Песни казанских студентов 1840–1868*. Петербург: Нотопечатня Г. Шмидт.
- Брандт, А. А. (1930). *Листья пожелтелые. Передуманное и пережитое*. Белград: б.и.
- Веселая, Г. А. (1974). Студенческие волнения в Московском университете осенью 1901 г. В: Вержбицкий, В. Г., Коган, Э. С. (ред.), *Материалы по истории освободительного движения в России в период капитализма*. Москва: Советская Россия, 133–147.
- Ванновский 1907 – *Доклад Ванновского по поводу студенческих беспорядков 1899 г.* (1907). Санкт-Петербург: Типография «Самокат».

- Витте, С. Ю. (1924). *Воспоминания. Т. 2. Царствование Николая II*. 2-е изд. Ленинград: Государственное издательство.
- Ганелин, Р. Ш. (1989). Петербургский университет и правительственная политика (из истории студенческого движения) // В: Тишкин, Г. А. (отв. ред.), *Очерки по истории Ленинградского университета*, 6. Ленинград: Издательство ЛГУ, 112–135.
- Георгиевский, А. И. (1890). *Краткий исторический очерк правительственных мер и предначертаний против студенческих беспорядков*. Санкт-Петербург: Типография В.С. Балашева.
- Ельяшевич, В. Б., Кизеветтер, А. А., Новикова, М. М. (ред.). (1930). *Московский университет. 1755-1930. Юбилейный сборник*. Париж: Современные записки.
- Лель, А. (1908). *Записки студента 1900–1903 гг.* Санкт-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича.
- Надеждин, К. Ф. (1908). Семинарист в своих стихотворениях (Сборник семинаристских песен). *Труды Владимирской ученой архивной комиссии*, 10. Владимир: Типография Губернского правления, 1–60.
- Ольховский, Е. Р. (1989). Студенческое движение на рубеже XIX–XX в. Зарождение большевистской организации в Петербургском университете. В: Тишкин, Г. А. (отв. ред.), *Очерки по истории Ленинградского университета*, 6. Ленинград: Издательство ЛГУ, 75–111.
- Павлова, В. Ф. (сост.). (1955). *Русское народно-поэтическое творчество в Татарской АССР*. Казань: Таткнигоиздат.
- СП б.г. – А. Б. (сост.). (б.г.). *Студенческие песни для хора*. Москва: Печатня П. Юргенсона.
- Чертков, А., Чертков, В. (ред.). (1900). *Студенческое движение 1899 года*. 2-е изд. Purleigh (Maldon): A. Tchertkoff.

Литература

- Азадовский, Марк К. (1934). Н. М. Языков. В: Языков, Николай М. *Полное собрание стихотворений*. Москва: Ленинград: Academia, 12–78.
- Аксенов, Владислав Б. (2023а). *Война патриотизмов: пропаганда и массовые настроения в России периода крушения империи*. Москва: Новое литературное обозрение.
- Аксенов, Владислав Б. (2023б). От стыда к внутренней эмиграции: эмоциональные реакции российского общества на государственное насилие в годы войн и революций (XIX – начало XX века). *Новое литературное обозрение*, 6, 182–200.
- Белоусов, Александр Ф. (2012). От происшествия – к фольклору: ленинградские песни-хроники 1920-х годов. *Проблемы истории, филологии, культуры*, 2, 284–298.
- Белоусов, Александр Ф. (2023). Песня о петербургском заводчике Путилове. В: Белоусов, Александр Ф. *Культура. Литература. Фольклор*. Москва: Новое литературное обозрение, 161–168.

- Беляков, Владимир В. (2015). *Сфинксы над Невой. Египет в русской культуре*. Москва: Институт востоковедения РАН.
- Воробьев, Василий А. (2022). Материалы к истории студенческих песен в Российской империи XIX – начала XX в. *Живая старина*, 4, 38–41.
- Воробьев, Василий А. (2023). «Через тумбу-тумбу раз»: городской текст и *parodia sacra* в одной студенческой песне. *Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология*, 6, 100–137.
- Грибовский, Михаил В. (2016). Политическая активность «левой» университетской профессуры в России в конце XIX – начале XX веков. *Новый исторический вестник*, 2, 54–71.
- Друскин, Михаил С. (2012). Студенческая песня в России 1840-60-х годов. В: Подрезова, Светлана В. (сост.). Друскин, Михаил С. *Собрание сочинений. Т. 5. Русская революционная песня*. Санкт-Петербург: Издательство «Композитор • Санкт-Петербург», 329–361.
- Иванов, Анатолий Е. (2020). Отдача студентов в солдаты в 1899–1901 гг. *Российская история*, 6, 143–155.
- Лотман, Юрий М. (1992). Несколько мыслей о типологии культур. В: Лотман, Юрий М. *Избранные статьи. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры*. Таллин: «Александр», 102–109.
- Лурье, Михаил Л. (2020). Песни борьбы. *Фольклор и антропология города*, III (3–4), 7–13.
- Лурье, Михаил Л. (2018). «Про один кошмарный случай я хочу вам рассказать». Городские песни-хроники 1920-х годов: к вопросу о типологических границах и социальных контекстах функционирования (пост)фольклорных явлений. *Књижевна историја. Часопис за науку о књижевности*, 1, 9–50.
- Неклюдов, Сергей Ю. (2016). *Литература как традиция. Т. 1. Темы и вариации*. Москва: Индрик.
- Неклюдов, Сергей Ю. (2015). *Поэтика эпического повествования*. Москва: Форум.
- Петров, Никита В. (2020). *Русский эпос: герои и сюжеты*. 2-е изд. Москва: Неолит.
- Подрезова, Светлана В. (2020). Революционные песни из собрания Бориса Федоровича Лебедева. *Фольклор и антропология города*, III (3–4), 234–268.
- Поздеев, Владислав А. (2001). Рукописные журналы семинаристов начала XX в. *Живая старина*, 4, 19–22.
- Пропп, Владимир Я. (1976). Об историзме фольклора и методах его изучения. В: Пропп, Владимир Я. *Фольклор и действительность: избранные статьи*. Москва: Издательство «Наука», 116–131.
- Фахретдинов, Рустам И. (2016). Песенные практики Гражданской войны в России. *Традиционная культура*, 1, 124–140.
- Юдин, Станислав С. (2020). *Генерал М.И. Драгомиров (1830–1905): военный мыслитель и практик*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва.
- Burns, Tom. (1970). A Model for Textual Variation in Folksong. *Folklore Forum*, 3, 41–56.

- Curtius, Ernst R. (1953) *European Literature and the Latin Middle Ages*. New York: Harper & Row publishers.
- Dundes, Alan. (1980). Who Are The Folk? In: Dundes, Alan. *Interpreting Folklore*. Bloomington: Indiana University Press, 1–19.
- Scott, James C. (1990). *Domination and the Arts of Resistance: Hidden Transcripts*. New Haven: Yale University Press.
- Scott, James C. (1985). *Weapons of the Weak: Everyday Forms of Peasant Resistance*. New Haven: Yale University Press.

ПРИЛОЖЕНИЕ³⁹

1. Тексты из Отдела рукописей Российской национальной библиотеки

1.1. «Студенческая былина»⁴⁰.

ОР РНБ. Ф. 1437. Лозинский М. Л. Оп. 2. Лозинский Л. Я.⁴¹ Ед. хр. 6. 4 л.

Л. 1

Былины 1899 года.

Какъ у матушки у **Невы-рѣки**

На **Васильевскомъ** славномъ **островѣ**

Буря страшная, буря дикая

Ураганомъ злымъ проносилася.....

Петроградъ великъ встрепенулся весь

Ажъ на кладбищѣ души мертвыя

Загуторили съ вѣтромъ съ вьюгою:

«Аль неладное что то въ **Питерѣ**?»

И свободный вѣтръ имъ ответъ держалъ –

Не боялся онъ козней лютыхихъ,

Ни темницъ сырыхъ, ни повѣшенья! _

И повѣдалъ имъ все, что вѣдалъ самъ:

«Как на **островѣ** томъ, на **Васильевскомъ**,

³⁹ Все тексты даны с сохранением орфографии источника. В большинстве случаев сохранено деление на строки. Пунктуация источника сохранена, но приведена к современной графической норме. В квадратных скобках даны пояснения публикатора, сомнительные фрагменты даны обозначением [?]. Нумерация и названия текстов (курсивом) даны публикатором. Полу жирным даны топонимы и упоминания реальных исторических лиц в поэтических текстах.

⁴⁰ Рукописный текст.

⁴¹ Лозинский Леонид Яковлевич, юрист, отец М.Л. Лозинского. Подробнее об архиве и его владельце см.: Лозинский Михаил Леонидович. Опись № 2. Архив Леонида Яковлевича Лозинского. Санкт-Петербург, 2013. URL: https://nlr.ru/manuscripts/dep/img/manuscripts/Opisi/1437_2.pdf (дата обращения 10.11.2024).

«Дом большой стоить – **красно выкрашенъ**,
 «Ужь давно о немъ слухи носятся,
 «Что не ладный домъ, что не чисто тамъ...
 «Толковалъ народъ, что Антихристъ самъ
 «В немъ хозяинъ-то. И что ересь тамъ –
 «Говорить молва – съ испоконъ вѣковъ нарождается
 «И въ честной народъ порчей лютою
 «Напускается.....

^x
^{x x}
 «Жиль одинъ **батырь** въ градѣ **Питерѣ**.....
 «Онъ порядокъ велъ и народъ казнилъ...
 «Быль поставленъ онъ мужемъ мудрымъ
 «**Горемыкою** прозываемымъ.....
 «**Батырь** прозвище носилъ **Клейгельса**
 «Да и былъ у нихъ третій милый другъ
 «Съ звонкимъ именемъ – **Боголеповымъ**.
 «Поклялись всѣ три мужи вольные
 «Извести тотъ домъ – домъ антихристовъ

Л. 2

«Чародѣйскую ересь лютою.....
 «Изъ святой земли выгнать къ нехристямъ.
 «Въ теремъ каменный мужи мудрые
 «Сѣли думати думу грозную,
 «А **батырь** собралъ рать великую
 «Держимордъ своихъ съ плетью лютою....

^x
^{x x}
 «Чуть заря краса загорѣлася,
 «Съ градомъ **Питеромъ** лобызнулася,
 «Мужи кончили свой совѣтъ держать
 «И приказъ даютъ **батыря** позвать:
 «Ты **батырь**-ли нашъ разлюбезнѣйшій
 «Говорять ему мужи мудрые;
 «На тебя мы другъ полагаемся,
 «Золотой казной не поскупимся,
 «Помоги лишь намъ вороговъ избить,
 «Колдуновъ тѣхъ злыхъ, что попутали
 «Чародѣйствомъ Русь, да наукою!...
 «И простились съ нимъ мужи мудрые,
 «Сѣли въ теремъ свой поджидаючи...

^x
^{x x}

«Эй вы други мои, держиморды мои!
«Зычнымъ голосомъ закричалъ батырь,
«Указалъ перстомъ онъ на красный домъ
«И сказалъ онъ къ⁴² нимъ слово краткое:
«Погибаеть Русь! Вѣра русская, православная,
«Погань скверная завелася тамъ!...
«Такъ спасемте сы Русь великую!...

^x
x x

Л. 3

«Раззудись плечо! Размахнись рука!
«Ну и было тамъ дѣло жаркое!
«Разбѣжалася и разсѣялась
«Нечистъ скверная по лицу земли!
«А **батырь** стоялъ подбоченившись,
«Окровавленной плетью грозною
«Высоко онъ трясъ съ миной гордою!
«А изъ терема изъ высокаго
«Мужи мудрые улыбалися....

^x
x x

«Но не кончилось дѣло счастливо
«Для спасителей земли Русскія;
«Видно погань то нечестивая
«Сильнѣй **батыря** была мудростью....

^x
x x

«Нонче носятся слухи страшные:
«Будто мужъ старшой **Горемыка-то**,
«Говорить народъ, что повѣсился,
«И языкъ его лежитъ на губѣ....
«А кругомъ къ нему прицѣпилися
«Черти черные да и тянуть въ адъ
«За языкъ его.....
«А второй то мужъ, **Боголеповъ** то
«Сатаной казненъ, словно Игорь былъ,
«И какъ ноги то раздирали врозь,
«Вдругъ посыпались изъ нутра его
«Гады всякіе, жабы съ зміями!....
«Говорятъ самъ чертъ поблѣднѣлъ тогда.
«А **батырь**-то нашъ Русь прославившій

⁴² Къ приписано над строкой и оформлено вставкой.

Л. 4

«Все живеть еще – только лучше смерть, –
 «На плиту съ огнемъ раскаленную
 «Посадилъ его колдунъ пакостный!
 «Льются слезы его крокодиловы!...
 «Упадетъ слеза – зашипит плита,
 «Да вдругъ въ плеть она оборотится;
 «Что слеза то и плеть, и чѣмъ больше слезъ
 «Тѣмъ все больше плетей появляется,
 «По спинѣ батыря прохлаждаются..._

x
x x

Такъ закончилъ рассказъ
 Вѣтръ свободный и стихъ.....
 Застучали костями, взволновалися
 Отъ рассказа его души мертвыя⁴³
 И какъ зайцы пугливо, съ оглядкою,
 По могиламъ своимъ разбѣжались _

[Рисунок нагайки]

1.2. *Переработка-вариант студенческой песни «Через тумбу-тумбу раз»⁴⁴.*

ОР РНБ. Ф. 1437. Лозинский М. Л. Оп. 2. Лозинский Л. Я. Ед. хр. 7. «Египетские мотивы». Стихотворения. Список Михаила Иванова. 4 л.

Л. 1Египетские мотивы

Надъ широкой рѣкой, молчаливой четой
Пара сфинксовъ стоитъ – ухмыляется,
Фараоны кругомъ всѣхъ стегаютъ кнутомъ,
Пирамидовъ подлець – отличается.
 А на тѣхъ кто потомъ недоволенъ кнутомъ
 Десять казней заразъ насылается.
 Весь народъ предъ бычкомъ (или божкомъ) возлегаетъ
 ничкомъ
 И рѣка ~~что ни годъ~~ каждый годъ разливается.
 А въ странѣ что ни годъ – недородъ, недородъ,
 А на помощь – папирусъ марается.

⁴³ Буква ы переделана из другой буквы.

⁴⁴ В архивном деле даны два варианта текста: рукописный и гектографированный. Публикуется рукописный вариант.

И пергаментъ живой подѣ искусной рукой
Иероглифами весь испещряется.
Как Мемнонъ вся печать звукъ одинъ издавать
Все «ура!» да «ура» принуждается.
Куча мумій сидитъ и дѣла всѣ вершитъ,
А въ дѣлахъ лабиринтъ заключается.
Озирись не поймешь, гдѣ тутъ правда живетъ
Как и что тутъ въ странѣ совершается.
А одинъ **крокодилъ** намъ намени твердилъ
Что закономъ страна управляется.
Такъ неужели я не въ Египтѣ друзья,
Иль ꙗ глаза отъ вина застилаются?

2. Тексты из Государственного архива Российской Федерации.

2.1. «Студенческая былина»⁴⁵.

ГАРФ. Ф. 1167. Коллекция вещественных доказательств, изъятых жандармскими учреждениями при обысках редакций, газет и отдельных лиц. Оп. 1. Коллекция вещественных доказательств, изъятых жандармскими учреждениями при обысках редакций, газет и отдельных лиц. 1864-1917 гг. Ед. хр. 2393. Былина о юристе Сергеевиче, о Клейгельсе свирепом, пахвальщике поручике Владимирове, студента Лекаета. 2 л.

Л. 1

Былина о юристѣ **Сергѣевичѣ**, о **Клейгельсѣ** свирѣпомѣ и нахвальщинѣ [так!] поручикѣ **Владимировѣ**.

Разкажу я вамъ братцы не сказочку,
А скажу былъ и правду чистую
Про⁴⁶ того, про **Клейгельса** свирепаго,
Про поганных слугъ его опричниковъ –
Какъ во славномъ городѣ, во **Питерѣ**
Изволи [так!] они законъ и правду матушку;
Разкажу еще про **Сергѣевича**,
Про лисицу эту старую, вертлявую

⁴⁵ Рукописный текст. К тексту есть приписка: *Появилась через 2-3 дня после 8 февраля 1899 г. Автор студент Спб. Унив. А.А. Лекает.* На конверте с документом написано: «Вещественные доказательства» изъятые при обыске в редакции газ[еты] «Бутырский вестник».

⁴⁶ Буква *Л* написана поверх буквы *И*.

Какъ она пред нами похваляется
Предъ начальствомъ низко изгибается,
Все закономъ, будто, прикрывается
Закипѣло у насъ ретиво сердечушко;
При всемъ народѣ многочисленномъ,
Въ нашъ годичный актъ праздникъ просвещенья
Угостили мы отца свистками дружными
Не дубы сырые колыхалися,
Не стоналъ осенній вѣтеръ жалобно,
Это мы свистали **Сергѣевичу**
За политику его двуличную.
Заморгаль глазами онъ безстыжими
И руками сталъ махать в смятени: [так!]
Потерялъ онъ честь гражданскую
И спиною повернулся⁴⁷ къ прошлому
И просилъ онъ **Клейгельса** свирѣпаго,
Чтобъ наслалъ на насъ своихъ опричников,
Наказалъ бы насъ за непочтеніе
Къ своему отцу и благодѣтелю.
Только стали мы по домамъ расходится [так!]
Вдругъ увидѣли заставу богатырскую
Обступила насъ повсюду сила разная,
И пути намъ были всѣ указаны.
Подъѣзжаетъ къ намъ нахвальщина поганая,
Молодой поручикъ изъ опричниковъ.
Обратился къ намъ с словами онъ от спѣсивыми
И началъ надъ нами насмѣхаться –
Ой вы гой ес⁴⁸ ли [так!], проклятые измѣнники,
Вы чего тутъ смуту затѣваете?!
Не стерпѣло наше сердце богатырское,
Закипѣла у насъ кровь по жилочкамъ.
Похватили мы комки съ дороги снѣж-
ные.
Стали бить **нахвальщика погананаго**.
Онъ бѣжалъ отъ насъ к своимъ опричникам
Отдалъ онъ имъ такое приказаніе,
Чтобы сѣкли нагайкой лица белыя
Чтобы топтали конями борзыми,
Ту обиду смыть мы обещалися,

⁴⁷ В рукописи написано *повернула*. Вероятно, описка.

⁴⁸ Буква *с* не дописана.

Пока живо в насъ чувство благородное
Но смывать ее мы будемъ медленно
Съ тяжкими и долгими усилями.
Уничтожимъ мы на св. Руси опричину,
Изведемъ нагайку азиатскую
Запоемъ тогда мы пѣсню вольную
Про широкое раздолье Волги мату-
шку шки.
Петербургъ.

2.2. *Студенческая песня «Боголепову влѣпили»*⁴⁹.

ГАРФ. Ф. 1741. Коллекция нелегальных изданий (листочков и брошюр), отложившихся в полицейских и судебных органах дореволюционной России. Оп. 1. Нелегальные листовки. 1862-1917 гг. Ед. хр. 34039. Гект. пр. Студенческая песня 14/II 1901 г. Боголепову Влѣпили. 1 л.

Л. 1

14 февр. 901.
(Студенч. пѣсня).

Боголѣпову – влѣпили,
Кто же виновать:
Сами къ пулямъ приучили...
(Прип.). Вотъ вамъ и «солдатъ»!
Въ министерскую траншею
Залетѣлъ снарядъ, –
Да попалъ, къ несчастью,
въ шею...
Кто же виновать?

Наша сказка – лучше были,
Я ужасно радъ,
Боголѣпову влѣпили...
Это – за «солдатъ»!

Ордена, чины и ленты –
Цѣлый возъ наградъ,
И награда отъ студентовъ...
Я ужасно радъ!

⁴⁹ На одном листе А4 расположены две идентичных копии текста, напечатанных на гектографе.

2.3. *Студенческая песня «Песня о том, как студенты горе мыкали»*⁵⁰. ГАРФ. Ф. 1167. Коллекция вещественных доказательств, изъятых жандармскими учреждениями при обысках редакций, газет и отдельных лиц. Оп. 1. Коллекция вещественных доказательств, изъятых жандармскими учреждениями при обысках редакций, газет и отдельных лиц. 1864-1917 гг. Ед. хр. 2394. Стих с подписью «Петербургский студент» «Песнь о том, как студенты горе мыкали». 2 л.

Л. 1

Пѣснь о томъ какъ студенты горе мыкали

Пожелалъ **ректоръ Василій**

Безъ особенныхъ усилій

Получить звѣзду на грудь

Но избралъ невѣрный путь

Наканунѣ основанія

Издаль актъ о воздержаніи

Онъ законы твердо зналъ

Много ихъ по написалъ [так!]

Разказалъ онъ въ объявленьи

Какъ кому какой удѣлъ

Закакое [так!] преступленіе

Словомъ все предусмотрѣлъ.

Но узнавъ объ этомъ фактѣ

На **торжественномъ на актѣ.**

Всѣ студенты какъ одинъ

Порѣшили: «сукинъ сынъ.»

Таковымъ предупрежденьемъ

Ты нанесъ намъ оскорбленье

Былъ ты ректоръ, былъ отецъ

А выходишь братъ подлецъ.

И о ужасъ посудите

При самомъ митрополитѣ

Былъ освистанъ онъ позорно,

Впредь «авось» не будетъ взорно [так!].

Обращаться съ данной властью

Что всегда ведетъ къ несчастью.

Л. 1 об.

Не утѣшивъ честолюбіе

Онъ спасая самолюбіе

⁵⁰ Рукописный текст.

Близкій чувствуя проваль
Съ горя къ **Клейстеру** возваль
Генераль-маіоръ **фонь-Клейстеръ**
Бравый ловкій полицмейстеръ
Только этого и ждалъ
И уже давно отъ скуки
У него чесались руки.
Издаль онъ распоряженъе.
Будто Высшихъ въ огражденъе
Отъ студенческаго шума
Вѣдъ придетъ такая дума!
На два моста ходъ закрыть
«Полыньи въ Невѣ рубить,
Фараонамъ не зѣвать
И тащить и не пущать»
Весь приказъ исполненъ точно
Всюду ходъ закрыть былъ прочно.
Вѣрно **Клейстеръ** разсчиталь
Самъ толпу образоваль
Въ этотъ мигъ летитъ галопомъ
На толпу поручикъ **Галли**
Какъ студенты не кричали
Чтобъ коня онъ придержаль
Прямо лезъ въ толпу нахаль.

Л. 2

И за то проученъ важно
Будеть твердо знать о томъ
Что такое снѣжный комъ
Будеть помнить какъ отважно
Отступленъе совершилъ
И подъ метлами скакаль.
Затаивши мечь злодейски
Новый конно-полицейскій
Тотчасъ вызваль онъ отрядъ.
Застоялся тотъ и радъ,
Что расправитъ можно крылья
И что есть надъ кѣмъ насилье
Поприказу [так!] совершитъ
И давай студентовъ бить.
Мигомъ въ ходъ пошли нагайки

Извлекли ихъ безъ утайки,
Хоть потомъ и оказалось,
Что имѣть не полагалось.
Горемыкинъ разсудилъ
Лично ими всѣхъ снабдилъ.
Храбро **Галли** велъ атаку,
Смѣло лезъ и самъ онъ въ драку.
Чтобъ позоръ свой отомстить
Безъ пощады велѣлъ бить,
Говоря своимъ своимъ [так!] солдатамъ:
«Бейте сволочь. Не повѣсятъ

Л. 2 об.

Вѣрьте насъ, за нихъ ребята
Мнѣ жъ, молъ, крестъ еще повѣсятъ»
Но ужъ какъ они не били,
Все жъ студенты оттѣснили
До **Дворцоваго ихъ моста**,
Такъ окончилось все просто;
Галли вдругъ исчезъ, пропалъ,
Такъ **Клейстеръ** приказалъ.
Генералъ не безъ догадки
Тотчасъ снять велѣлъ рогатки

2.

На другой день порѣшили
Всѣ студенты «безпорядки»
Но они происходили
Въ идеальнѣйшемъ порядкѣ.
Ректоръ пробывалъ вступиться
Онъ желалъ, чтобъ извиниться
Всѣ студенты къ нему шли.
Сталъ пугать ихъ издѣваться
Ни къ чему не привели всѣ старанья!
Дѣвятся [так!] видить некуда ему,
И рѣшилъ тутъ по сему
Бывшій **ректоръ нашъ Василій**
Депортаменту [так!] Насилій
Храмъ науки передать:
Мнѣ молъ, съ нимъ не совладать.

«Петербургскій студентъ.»
1899 г.

2.4. *Студенческая песня из гектографированного сборника «Пльсни борьбы» (издание студентов-революционеров, Киев, 1904 г.)*

ГАРФ. Ф. 1741. Коллекция нелегальных изданий (листовок и брошюр), отложившихся в полицейских и судебных органах дореволюционной России. Оп. 2. Коллекция брошюр. 1850-1917 гг. Ед. хр. 3148. Песни борьбы. Киев. Изд. студентов-революционеров. 13 л.

Л. 2

Товарищам-рабочим
(от студента)
Работник – труда неустанный герой,
Грядущаго строя кузнец, –
Вручи ты своей закрубѣлой рукой
Такому ж герою задачи святой
Заслуженной славы вѣнец!
Ты знаешь на Западѣ люди давно
Добыли свободу в борбѣ... [так!]
В Россіи покуда печально, Темно,
Но все же к побѣде прійти суждено
По тѣм же дорогам Тебѣ...
Когда произвол разорит [так!] допустил
Народныя гнѣзда у нас, –
Принес из деревни от милых могил
На фабрику ты – сохранивших сил
Надежд уцѣлѣвших запас!
Но, если и бѣдность [так!], и голод терпѣл
Там, дома, по избам родным,
Отдав их грабителям, сдѣлался смѣл
Ты сразу – и счастья, и прав захотѣл:
Разсѣялась робост [нрзб.], как дым!
Товарищ сердито ревущих машин –
Не прежній забитый мужик:
Ты, друг-пролетарій, теперь не один,
А братством всемірным, боец исполнин,
Растешь – и могуч, и велик!

Л. 2 об.

К сознательной цѣли ты прямо идешь
Лукавых врагов не страшась
Не сломит тебя ни насилье, ни ложь!
Как предана честно тебѣ молодежь, –

С ней крѣпнет завѣтная связь.
Она, презирая безжалостный гнет,
Изгнанье, тюрьму и Сибирь,
Отважно стремится с тобою вперед, –
Плати ж ей, любовью, рабочий народ,
Поддержкой своей, богатырь!
Здѣсь юност [так!] выносит не мало кругом
Гоненій и мук, и обид:
Ей шествовать велѣно рабским путем,
Но путь страсотерпчества мы изберем, –
Лишь трусов опасность страшит!
«Ученый», «наука» – пустыя слова:
Россійскій профессор – жандарм,
Мысль бодрая глохнет, родившись едва,
И только идея лакейства жива
Средь школ – ненавистных казарм!
Порядочный юноша тут – кандидат
На севѣр, в солдаты, в тюрьму.....
Шпіонство зато процвѣтает – разврат:
Всегда «патріотик» учащійся рад
За деньги продаться ему.....
Студентам подобным дозволено власть

Л. 9⁵¹

Таскаться в притон и кабак,
Не грѣх проститутку шутя обокрасть!
Чужда им стремленій возвышенных власть,
Любителям уличных драк.
Но мститель за этот всеобщій позор
Нашелся в отчизнѣ моей:
Виновника бѣд покарал он в упор!
Холопов испуганных слышится хор:
«Будь проклят, ужасный злодѣй!»
Эх, рабскія души, не изверги – тѣ,
Кто в жертву приносит себя,
Служа благородной и смѣлой мечтѣ!
Распяли б охотно вы их на крестѣ,
О собственных шукурах скорбя.

⁵¹ Страницы и тексты в сборнике перепутаны, поэтому текст песни расположен на разных листах.

2.5. *Студенческая песня*⁵².

ГАРФ. Ф. 1741. Коллекция нелегальных изданий (листовок и брошюр), отложившихся в полицейских и судебных органах дореволюционной России. Оп. 1. Нелегальные листовки. 1862-1917 гг. Ед. хр. 20229. П/маш. «Песня Киевских студентов. /На 7-ое декабря 1900 г./ Братья, довольно терпенья...». 2 л.

Л. 1

ПѢСНЯ

Кіевских Студентов

|на 7 декабря 1900г.|

Братья, довольно терпѣнья.
Слышен повсюду наш стон...
В мрак произвола, насилья
Всюду студент погружен
Всюду одни разговоры,
Дѣло ж под спудом лежит.
Вверх устремляем мы взоры
Дѣла же каждый бежит...
 Грозно друзья подымайтесь
 Дѣло нас ждет впереди,
 Стон заглушая равняйтесь
 Стройно сомкните ряды
Наши друзья в заточеньи,
в тюрьмах зловонных сидят,
Пѣсни поют обновленью...
Глухо им цѣпи вторят...
Рвутся сердца их на волю
К нашей завѣтной семьѣ⁵³
Рвутся и стонут... а цѣпи
Глухо им вторят во тѣмѣ
 Грозно друзья подымайтесь
 Дѣло нас ждет впереди,
 Слезы глотая, ровняйтесь
 Стройно сомкните ряды
В прошлом нагайка свирѣпо

⁵² Машинописный текст с редкими рукописными вставками (карандашом и ручкой).
Рукописные фрагменты специально не помечаю.

⁵³ Буква с написана поверх буквы ѣ.

Рѣзала наши тѣла...
Враг разошелся, и слѣпо
Все сокрушал он плеча.
Знамя свободы и чести
Дерзской рукой захватил,

Л. 1 об.

Стаю мерзавцев холопов
С своры, ликуя спустил
 Грозно друзья подымайтесь
 Дѣло нас ждет впереди
 Все вспоминая равняйтесь
 Стройно сомкните ряды
Наш идеал былъ⁵⁴ осмѣян. –
Честный святой идеал...
Каждый в ком был он взлелѣянъ⁵⁵
К мщенью друзей призывал
Цѣпи терпѣнія пали, –
Тѣсно сплотилась семья.
Дружно тогда мы возстали...
Славен был подвиг друзья
 Грозно друзья подымайтесь
 Дѣло нас ждет впереди
 Мщение помня, равняйтесь
 Стройно сомкните ряды
Слышим мы дикіе звуки:
Царскій сатрап возмущен,
Храм наш священный науки
Нагло врагом осквернен...
Всюду штыки и нагайки,
Злобныя лица солдат;
Подлые царскіе слуги
Карцер, позор нам сулят...
 Грозно друзья подымайтесь
 Дѣло нас ждет впереди
 Страх презирая равняйтесь
 Стройно сомкните ряды
Враг наш нахальной рукою
Струны души зацѣпил;

⁵⁴ *Быль* приписано над строкой и оформлено вставкой.

⁵⁵ Буквы *з* и *е* вписаны над строкой.

Рвет их одну за другою,
Рвет, не щадя своих сил.
Стонут, рыдают святыя,
Звонкіе струны души...

Л. 2

Болью им вторят другія
Сдавленной болью в груди
 Грозно друзья подымайтесь
 Дѣло нас ждет впереди,
 К битвѣ готовясь, ровняйтесь
 Стройно сомкните ряды.
На мотив «Смѣло друзья»

2.6. Студенческая песня из «Бюллетеня заключенных студентов»⁵⁶.

ГАРФ. Ф. 1167. Коллекция вещественных доказательств, изъятых жандармскими учреждениями при обысках редакций, газет и отдельных лиц. Оп. 1. Коллекция вещественных доказательств, изъятых жандармскими учреждениями при обысках редакций, газет и отдельных лиц. 1864-1917 гг. Ед. хр. 2388. Бюллетень заключенных студентов. 7 л.

Л. 2 об.

На улицах шумной столицы царить
Толпы занятой оживленья
Порою веселія смѣхъ прозвучить
На лицахъ печать возбужденья.
Сидитъ за прилавкомъ торгующій людъ
Всѣ заняты собственнымъ дѣломъ
Вѣдь крѣпокъ и проченъ **Таганскій пріютъ**
Вѣдь бдителенъ онъ, Императорскій судъ
И правятъ министры умѣло.
Въ вонючей каморкѣ за крѣпкимъ замкомъ
Студенты [так!] агитаторъ толпится
Уныніе въ сердцѣ его молодомъ
Досада въ душѣ шевелится.
Онъ взятъ не одинъ, а съ большою толпой
Студентовъ товарищей смѣлыхъ
Рискнулъ онъ быть можетъ своей головой

⁵⁶ Рукопись со множеством стихотворных текстов и описанием некоторых событий студенческой жизни.

Товарищи – лишь двухнедѣльной тюрьмой
За воли великое дѣло.
И вотъ онъ **въ Таганкѣ – въ Бутыркѣ** они
И ждутъ не дождутся свободы
И скучны друзьямъ агитатора дни
Его жъ не пугаютъ и годы
Досадно одно: снова стихнетъ порывъ
Энергіи юной студентовъ
Держаться бы скуку в душѣ заглушивъ
И сдатьъ врагамъ только жизнь положивъ
Такихъ въ жизни мало моментовъ
Вѣдь жизнь такъ ничтожна, пуста и мелка
Беречь ее дѣло пустое
Вѣдь только и жить и работать пока
Ея [так!] сердце стремленье святое
Упустишь моментъ не воротишь потомъ
Вѣдь все такъ сложилось прекрасно
Теперь вѣдь все дѣло въ терпѣньѣ одномъ
Въ ударѣ послѣднемъ единомъ лихомъ
И въ натискѣ дружномъ согласномъ.
Такъ думалъ студентъ въ заперти подъ замкомъ
И грусть его сердце терзала
Въ **Бутыркахъ** межъ тѣмъ пыль стояла столбомъ
И публика пѣсни орала
Винтила спала [?] и питала клоповъ
Министра шутя хоронила –
А много въ ней есть даровитыхъ умовъ
И много талантливыхъ дѣльныхъ головъ
И въ сердцѣ у многихъ есть сила.

Student Song in the Era of Social Confrontation: Topic Transformation

Vasily A. Vorobyov

Summary

In the 19th century, the student song began its existence in the universities of the Russian Empire, first at the University of Dorpat, and subsequently spread to most universities. The texts were based on the already existing content models of Anacreontic poetry and German student songs (Studentenlieder). Students translated German songs, composed their own based on well-known examples of anacreontics. The topic of the songs was drunkenness, love for women, masculinity, awareness of the community identity, fear of withering and death. In the second half of the nineteenth century, as well as at the turn of the XIX–XX centuries students got involved in the political struggle. At the turn of the century there was the highest concentration of student unrest and protests, at the same time, the maximum consolidation of the community took place. Historical events directly affected the song repertoire of students, songs of struggle were included in it, and new texts with political topics were created. New song practices were emerging – singing outside the prison, singing in the streets, and distributing of songs and poems printed on a hectograph. In the article I will consider the change in the topic of student songs in the era of social confrontations at the turn of the XIX–XX centuries, as well as the contexts of their existence.

Keywords: student song, topic, songs of struggle, historical events, song practices, epics, student protests.

Студентска песма у доба друштвеног сукоба: трансформација теме

Василиј А. Воробјов

Резиме

Студентска песма појавила се у 19. веку на универзитетима Царске Русије. Текстови су засновани на већ постојећим садржинским моделима анакреонтске поезије. Теме песама су пијанство, љубав према женама, маскулиност, заједнички идентитет, страх од копњења и смрти. У позном 19. веку и на преласку из 19. у 20. век студенти су се активно укључивали у политичку борбу. Тада је било највише студентских немира и протеста, а догодила се и највећа консолидација заједнице. На репертоар студентских песама утицали су историјски догађаји,

укључене су песме о борби, а стварани су и нови текстови са политичким темама. Појавиле су се и нове песничке праксе: певање ван затвора, певање на улицама, дистрибуирање песама и поема одштампаних на хектографу. У тексту се разматра промена теме студентских песама у време друштвених сукоба на преласку у 20. век, али и контекст у којем су постојале.

Кључне речи: студентска песма, тема, песме о борби, историјски догађаји, песничке праксе, епови, студентски протести.

Василий А. Воробьев / Vasily A. Vorobyov
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва / HSE University, Moscow
E-mail: q.h.f@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0730-1175>

Примљено/Received: 11. 10. 2024.
Прихваћено/Accepted: 14. 11. 2024.